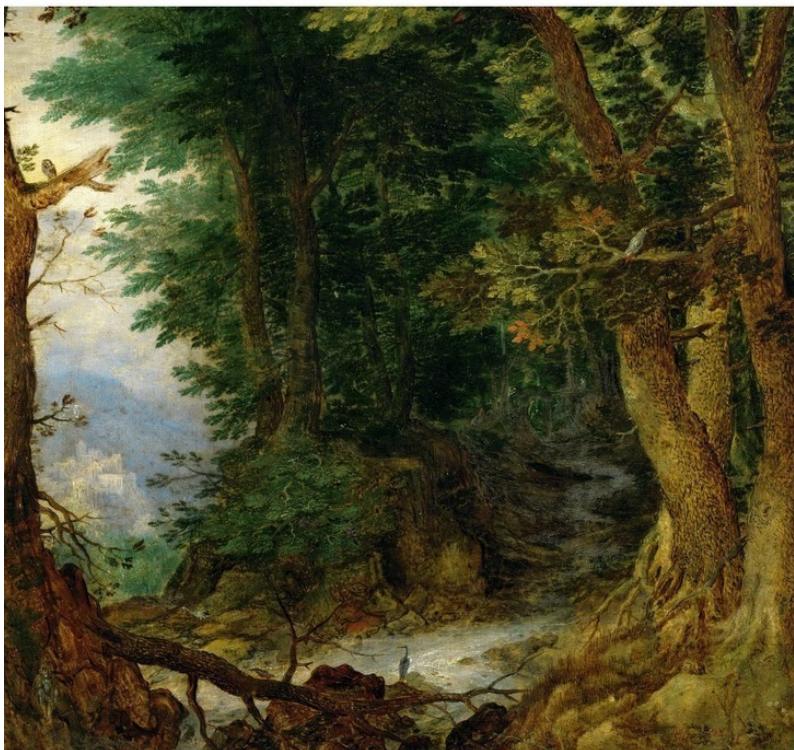

ГРИГОРИЙ ЛОЛИШ

Сокровища острова Тортуга

Григорий Лолиш

Сокровища острова Тортуга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467372

ISBN 9785449388902

Аннотация

Семнадцатый век. Испанский галеон, несущий в трюме груз золота, атакован пиратами близ острова Тортуга. Команда переправляет золото к берегу. Капитан отмечает местонахождение клада на карте перед тем как погибнуть. Спустя три столетия, в 21 веке, карта попадает в руки главному герою книги, чтобы изменить его жизнь...

Содержание

ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	24
ГЛАВА 5	28
ГЛАВА 6	33
ГЛАВА 7	38
ГЛАВА 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сокровища острова Тортуга

Григорий Лолиш

© Григорий Лолиш, 2018

ISBN 978-5-4493-8890-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Летний день клонился к вечеру. Сумерки ещё не начали сгущаться над Нью-Йорком, и красноватый в лучах предзакатного солнца город-монстр вытянулся вдоль залива, словно гигантский зверь, отдыхающий после тяжёлого дня.

Лёгкий океанский бриз сквозил по улицам между домами, обступившими пляж расположенного на юге Бруклина полуострова Кони Айленд.

Ветерок обдувал кирпичные стены, дворы и проходы между домами. Он ощущался даже на улице Брайтон Бич расположенной не менее чем в сотне метрах от бруклинского пляжа. Всегда многочисленные здесь прохожие ощущали сквознячок и жадно подставляли ему свои разгорячённые после дневной жары физиономии.

В общем, Бруклин жил своей предвечерней жизнью, слов-

но не подозревая о том, что где-то совсем рядом захлёбывался суетой Манхеттен, Бродвей готовился разом включить все свои ночные огни, по мостам Верразано и Вильямсбург неслись нескончаемые потоки автотранспорта.

Патрульный полицейский автомобиль свернул с бульвара Оушен Парквэй на авеню Нептун, поехал прямо и, свернув в боковую улицу, оказался в типичном спальном районе южного Бруклина.

– Как насчёт кофе, Джеф? – поинтересовался полицейский, который управлял автомобилем у своего напарника. Тот отрицательно махнул головой.

– А я, пожалуй, попью. Скоро будет заправка, возьму себе самый большой формат, без сахара и без молока, чтобы весь сон перешибло – продолжил водитель.

Он опять свернул, и машина оказалась на узкой, но длинной улице с односторонним движением. Метрах в семидесяти от полицейских, прямо им навстречу против движения ехал старый весь в пятнах ржавчины «Олдсмобиль». Внезапно он резко остановился, обе задние двери открылись и два человека выскочили из машины и забежали в проход между домами. В «Олдсмобиле» остались двое – водитель и пассажир. Кажется, они пока не заметили полицейских.

– Ну, вот – не напрасно мы сюда заехали, – сержант, забыв о кофе, прибавил скорость. Подъехав вплотную к «Олдсмобилю» он включил мигалку, и заблокировал дорогу.

– Вызови-ка подкрепление, Джеф. Там подростки. Никогда не знаешь, чего они выкинут. Сорок третий должен быть поблизости.

Напарник взялся за рацию. Водитель вышел из машины и, положив руку на кобуру, медленно пошёл к «Олсмобилю» стараясь разобрать, что происходит внутри. С соседней улицы донёсся звук приближающейся полицейской сирены.

* * *

Джордж, тридцатичетырёхлетний обитатель Нью-Йорк сити и вот уже вторую неделю безработный, подошёл к окну и посмотрел во двор. То, что там происходило, отвлекло его от мрачных мыслей. Прямо под своим домом Джордж увидел старый весь в пятнах ржавчины «Олдсмобиль», заблокированный спереди и сзади двумя полицейскими автомобилями. Трое полицейских надевали наручники на двух парней лет семнадцати. Четвёртый коп внимательно осматривал передние сиденья «Олдсмобилия».

«Не повезло ребятам», – пробурчал Джордж, глаза на эту картину. Вдруг он заметил нечто совершенно ускользнувшее от внимания, поглощённых своей работой блюстителей порядка.

Из-за угла, из узкого прохода, который отделял дом Джорджа от соседнего здания, показались двое подозрительного вида парней. Они вышли из-за угла и заметив полицейских,

сначала застыли как вкопанные, потом попятились назад, и один из них бросил на газон перед домом какой-то продолговатый предмет. После этого оба парня исчезли в проходе, из которого появились. Джордж был единственным, кто это заметил.

«Что за чертовщина?!» – пробормотал Джордж, силясь разглядеть, что за предмет остался лежать на траве. Ему показалось, что это бутылка с коротким горлышком...

ГЛАВА 1

Куба, 1670 год.

Прохладный погреб приятно контрастировал с полуденной жарой, которая сжимала карибский городок в удушливых объятиях. Солнечный свет проникал в погребок сквозь щель неплотно прикрытой двери. Яркий луч столбом упирался в вымощенный неровными каменными плитами пол и высвечивал яркую квадратную полосу, которая напоминала нарядный половичок совершенно неуместный в этом сыром и грубо отделанном помещении.

В столбе света кружились мириады золотистых пылинок, а всё пространство вокруг него было заполнено тяжёлыми парами рома. В глубине погреба темнели очертания больших деревянных бочек. Оттуда доносилось журчание и звон стеклянных бутылей.

Педро поместил заполненную ромом бутылку к остальным бутылкам (их ещё предстояло закупорить) и достал очередную пустую бутылку из деревянного ящика, устланного сухими пальмовыми ветками. Он поднёс бутылку к крану в нижнем углу бочки, крутанул колёсико, и струя доброго кубинского рома с лёгким журчанием ударила в дно стеклянного сосуда. Педро заполнил бутылку доверху и взял следующую.

Эта бутылка отличалась от остальных необычной формой – её горлышко было явно короче и толще. Педро недоумённо повертел сосуд в руках и, не умея самостоятельно принимать решения, крикнул:

– Эй, Хайме! Тут одна бутылка не такая, как остальные! Заполнять её ромом?

– Что значит «не такая»? Она разбита?

– Нет!

– Ну, так, заполняй, недоумок! Можно подумать этим пьяницам не всё одно, из какой бутылки хлестать ром посреди океана. Им всё равно, хоть ты наплюй им в бутылку! Они высосут ром, причмокнут и завопят: «Вот это славно! Налейте мне поскорей ещё!».

Педро хмыкнул и подставил бутылку с коротким горлышком под струю. Наполнив до половины, Педро воровато оглянулся и поднеся бутылку к губам отхлебнул рома. Но Хайме, в обязанности которого входило наблюдение за работниками погреба, был начеку:

– Эй, коброн, не смей пить ром! Хозяин увидит за этим делом тебя одного, а выгонит всех, сын потаскухи и осла!

Подогретый парой хороших глотков рома, Педро огрызнулся:

– Эй, посмотрите, кто заговорил! Раздавленное куриное яйцо пытается кукарекнуть.

Раздался хохот остальных работников.

– Что, что? – в голосе Хайме зазвучали угрожающие нот-

ки.

– Ничего.

– Ну, так заткнись и работай дальше!

Педро с сожалением опустил бутылку с коротким горлышком и заполнил её ромом. Подумав он искоса глянул на Хайме и убедившись, что тот не смотрит на него, плюнул в бутылку: «Это принесёт тебе удачу, малышка, станешь самой везучей бутылкой на свете!».

Педро молча разливал ром до вечера, и лишь когда золотой луч света у входа потускнел и растворился в заползающих в погреб сумерках, встал, потянулся и вместе с остальными работниками принялся выносить из погреба наружу ящики свежезакупоренных бутылок с золотистым ароматным напитком.

Ящики с бутылками грузились на деревянную телегу, на борту которой была вырезана надпись «Поставщик флота его Величества короля Испании».

ГЛАВА 2

Капитан сорокапятипушечного испанского галеона «Нуэстра сеньора де Аточа» дон Родригес де Эспиноза пребывал в самом приятном расположении духа. Тридцатилетний кастильский дворянин, потомственный моряк на службе военно-морского флота Испании, он недавно прибыл в Новый Свет из Европы и жадно смотрел на все диковины Американского континента свежим взглядом добросовестного служаки готового выполнять приказы и рассматривающего любое новое назначение, как возможность отличиться и продвинуться по службе.

Сейчас его судно готовилось к отплытию, и в капитанскую каюту доносился шум царящей на борту суеты – топот матросских башмаков, свистки боцмана, отрывистые команды офицеров, стук грузящихся ящиков и бочек с припасами.

Раздался стук в дверь. Дон Родригес отвлекся от, разложенной на столе, карты кубинского побережья, которую он изучал и отрывисто крикнул:

– Да!

Дверь в каюту открылась. На пороге появился младший офицер в сопровождении матроса. Матрос обеими руками держал корзину из туго скрученной соломы, из которой торчали горлышки нескольких бутылей.

– Только, что приняли на борт партию местного рома, се-

ньюр капитан! – доложил офицер, – Сеньор старший офицер приказали подать несколько бутылок на пробу сеньору капитану.

Дон Родригес кивнул головой и обратился к матросу, – «Поставь корзину на пол, Хуан, и оба можете быть свободны».

Дон Родригес остался один. Некоторое время он сосредоточенно рассматривал карту. Затем поднял голову вверх и сделал несколько вращательных движений, чтобы расслабить затекшую шею. Его взгляд упал на корзину с бутылками.

Дон Родригес нагнулся, вытянул из корзины бутылку, которая отличалась от остальных необычной формой – её горлышко было явно короче, чем у других, ловко откупорил её и наполнил ромом хрустальный бокал, стоявший на столе перед ним. Он вытянул руку к окну, чтобы посмотреть, как играет цвет напитка в солнечном свете, понюхал ром и, сделав несколько глотков, одобрительно кивнул головой: – «Вот это славный ром!» – подумалось ему.

Капитан поставил бутылку на стол и направился к двери. Он вышел из каюты и поднялся на верхнюю палубу. Вокруг царил суета, команда выбивалась из сил, принимая на борт последние грузы и готовя судно к отплытию.

Старший офицер Эстебан де Гарсиа стоял у фальшборта в таком месте, откуда он мог охватить взором весь галеон от форштевня до кормы. Опершись одной рукой на полуку-

леврину, придерживая шляпу другой рукой, он задрал голову вверх и наблюдал как маленький, словно муравей, матрос взбирался по вантам грот мачты к стенге.

– Добрый день, Эстебан, – произнёс дон Родригес, – как продвигаются дела?

Эстебан де Гарсиа обернулся и, увидев перед собой капитана судна, с уважением поклонился.

– Всё идёт согласно плану, дон Родригес. Загрузка почти завершена.

От порта донёсся приближающийся цокот многочисленных лошадиных копыт и шум колёс кареты. Четвёрка лошадей несла к пристани грузовую карету. За каретой скакал отряд мушкетёров.

Капитан с помощником посмотрели на приближающуюся к их судну кавалькаду.

А вот и наш приказ, – произнёс капитан. Старший офицер с удивлением посмотрел на него.

– Секретный приказ, Эстебан. Согласно инструкциям я держал это в тайне от всех офицеров до прибытия груза.

– Груза?

Дон Родригес кивнул головой:

– Золото, Эстебан. В карете бочонки заполненные золотыми пистолями. Нам предстоит принять их на борт и доставить на Пуэрто-Рико для выплаты жалования гарнизонам и администрации наших колоний в южной части Карибов.

ГЛАВА 3

Двое суток спустя.

Штормовое море играло судном как игрушкой. Порывы ветра били по бортам с силой кузнечного молота опускаемого на наковальню. Корабль шёл с видимым креном то и дело, зарываясь носом в высокие волны. Даже неопытному глазу было видно, что буря причинила такелажу корабля значительные повреждения.

Потоки воды заливали палубу, снося с неё всё, что не было закреплено. Отчаянный скрип снастей, качка и удары волн ощущались в капитанской каюте так же сильно, как и в любом другом месте терзаемого бурей галеона. Дон Родригес и Эстебан склонились над столом, на котором были растелены несколько карт. Кроме карты на столе стояла та самая бутылка рому с коротким горлом. Но рому в ней оставалось не более чем на четверть.

Капитан выбрал карту острова Тортуга с северо-западным побережьем острова Эспаниола в нижней части карты и постучал указательным пальцем по самой западной точке побережья Тортуги:

– Мы здесь. По-видимому, прямо напротив этого берега. Не более чем в нескольких милях.

– Черепаший остров?! Неужели шторм отнёс нас так да-

леко от Кубы? – с сомнением пробормотал Эстебан.

– Наверняка! Если бы не волны, мы бы видели береговую линию. Она должна быть совсем близко. Шторм почти прекратился и вскоре мы ее, несомненно, увидим. Мы станем лёгкой добычей первого же английского корабля. Или ветер выбросит нас на этот проклятый остров, который является главной в этих водах пиратской базой французских и британских псов еретиков!

– Неужели нет никаких шансов?

– Практически никаких, Эстебан! С такими повреждениями мы не можем – ни вернуться на Кубу, ни принять бой. А, кроме того, у нас в трюме золото, принадлежащее Испании, и которое ни при каких обстоятельствах не должно достаться англичанам или французам!

Дон Родригес помолчал, переводя дух. Старший помощник сосредоточенно смотрел на капитана. Последний с неудовольствием провёл ладонью по небритой щеке и продолжил:

– Как только шторм начнёт стихать, возьмёшь трёх матросов и шлюпку. Погрузите бочонки с золотом и доставите их на берег. Там вы их спрячете, и ты отметишь место на этой карте. Это максимум того, что мы можем сделать в сложившейся ситуации.

– А дальше?

– Дальше?! Хороший вопрос раздери меня морской дьявол! Что дальше? Ну, что ж... дальше вам не останется ни-

чего другого кроме как молиться, чтобы с вас не сняли жи-
вьём шкуру и, чтобы вы смогли добраться до любой из на-
ших колоний и передать карту её администрации.

В дверь постучали, и на пороге появился младший офи-
цер. Он был взволнован:

– Сеньор капитан, нас преследует судно под британским
флагом.

– Военный корабль?

– Не похоже на линейный корабль, сеньор. Скорее все-
го, английский капер* **Примечание – капер – невоенное суд-
но, несущее вооружение, капитан которого имел королев-
ское разрешение – каперский патент на захват судов враж-
дебных государств. Иногда граница между каперством и пи-
ратством была весьма условной.*

– Проклятые пираты!

Дон Родригес ударил кулаком по столу так, что стоявшая
прямо на карте бутылка опрокинулась. Капитан успел её под-
хватить прежде, чем ром залил карту, но капля рома всё же
успела попасть на береговую линию Тортуги.

Дон Родригес посмотрел на своего старшего офицера:

– Действуй, Эстебан времени у нас осталось немного!

Старший офицер поклонился и повернулся, чтобы выйти
из каюты, но капитан остановил его:

– погоди! Глотнём напоследок рому.

В этот момент раздался пушечный выстрел.

– Приказывают лечь в дрейф. Следующий выстрел будет

в борт. Да упокоит господь наши души!

Дон Родригес жадно сделал несколько глотков прямо из горлышка, отёр рукавом струйку рома, побежавшую по подбородку, и передал бутылку Эстебану:

– Прикончи ром и используй бутылку, как футляр для карты.

ГЛАВА 3

Эстебан де Гарсиа неподвижно сидел в, раскачиваемой вёслами матросов, шлюпке и смотрел вперёд туда, где за пелериной бурых после бури волн виднелась узкая лента жёлтого песка. Дальше стеной стояла буйная флора тропиков, из которой вырастали скалистые горы.

Под ногами Эстебана находился небольшой сундучок, а всё остальное пространство лодки занимали бочонки с золотом, которым король Испании должен был расплатиться со своими подданными южной части Нового Света. Золота было много и сильно осевший шлюп продвигался не так быстро, как того хотелось его команде.

Вдалеке в открытом море за спиной Эстебана виднелись паруса двух судов, которые обменивались пушечными выстрелами. Это «Нуэстра Сеньора де Аточа» медленно отходила от берегов Тортуги, чтобы увести за собой как можно дальше английский корабль и дать Эстебану возможность выгрузить золото.

Эстебан с тревожно оглядел приближающийся берег (он был в какой-нибудь четверти кабельтова*)

* Примечание – кабельтов –
Кабельтов (от нидерл. kabeltouw – буксирный канат) – трос диаметром от 150 до 350 мм для швартовов и буксиров (кабельтовый трос),

а также внесистемная единица измерения расстояния, используемая в мореплавании. В кабельтовых обычно выражается дистанция между кораблями при совместном плавании флота, размещении его по диспозиции, расстояние от корабля до берега и т. п.

Различают четыре вида кабельтовых:
Международный кабельтов = 1/10 морской мили = 185,2 метра, Обычный кабельтов = 100 морских саженей = 182,88 метров, Кабельтов Великобритании = 608 футов = 185,3184 метров, Старый Кабельтов США = 120 морских саженей = 720 футов = 219,456 метров.

и мрачно сказал:

– Нужно торопиться, пока на бой пушек не слетелись обитатели этого осинового гнезда. Суши вёсла!

Матросы бросили вёсла и принялись натягивать на бочонки кусок парусины. Эстебан ещё раз осмотрел берег, и точно определив опытным глазом моряка расстояние от шлюпа до крайнего мыса, без сомнения являвшегося самой западной точкой острова, пробормотал:

– Ну, что ж подходящее место. Недалеко от берега, так, что добраться до золота будет несложно. Чтобы найти это места требуется определить самую западную точку острова – вот этот мысок и отсчитать от него два кабельтова на юг. Ну а до берега отсюда по прямой линии чуть меньше четверти кабельтова. Да и неглубоко здесь должно быть – сейчас после шторма вода мутная дна не видна, но думаю, может метра

три или четыре, не больше того:

Эстебан наклонился к сундучку под ногами и извлёк оттуда карту Тортуги, перо, бутылку с чернилами, кусок твёрдого сургуча и пустую бутылку из-под рома, ту самую с коротким горлышком, которой предстоит сыграть такую важную роль в этой истории.

Эстебан откупорил бутылку с чернилами, обмакнул туда перо, и тщательно выбрав на карте место соответствующее тому, где они находились, аккуратно пометил его крестиком. Затем он стелкой соединил крестик с западной оконечностью острова и приписал «2 кабельтова к югу». Другой стрелкой он показал расстояние от крестика до берега и пометил «менее 1 четверти кабельтова». Рядом с самим крестиком он приписал «Искать затонувшую шлюпку».

Эстебан подул на свои пометки, чтобы поскорее просохли чернила, свернул карту и поместил её в бутылку из-под рома. Бутылку он положил обратно в сундучок и сказал наблюдавшим за ним матросам:

– На берегу нам следует успеть развести костёр, чтобы растопить сургуч и как следует закупорить бутылку, так что поспешим.

Заметив тревогу в их глазах, он добавил:

– Не бойтесь ничего, дети мои, помните, что вы испанские моряки и, чтобы с вами не случилось, ведите себя согласно этому.

С этими словами Эстебан встал, перекрестился, прыгнул

в море и поплыл к берегу, при этом сундучок он держал над головой, чтобы внутрь не попала морская вода. Двое матросов сразу последовали его примеру. Третий же встал и нанёс несколько сильных ударов по дну шлюпки окованной железом задней частью весла. В пробитое отверстие стала быстро проникать вода. Тогда третий матрос последовал примеру своих товарищей.

Шлюпка же быстро заполнялась водой и погружалась всё больше и больше под воду. Наконец она совсем исчезла.

* * *

Спустя сорок минут четверо испанцев сидели на песке под скалой у костра. Двое матросов дремали, третий следил за берегом, а четвёртый (это был Эстебан) старательно обмазывал горлышко бутылки с картой растопленным на огне сургучом. В качестве пробки он использовал скрученный пальмовый лист.

Покончив с этим, он прислонился спиной к скале, устало закрыл глаза и задремал. Спустя несколько минут его разбудил тревожный оклик матроса:

– Сеньор!

Эстебан открыл глаза, приподнялся и... понял, что всё кончено – по пляжу в их направлении быстрым шагом шла группа людей вооружённых тесаками и мушкетами. Дымящиеся фитили мушкетов не обещали ничего хорошего.

С первого взгляда можно было узнать смертельных врагов испанцев буканьеров*

* (Примечание автора – буканьеры – охотники на диких свиней, которые коптили мясо и продавали его, как провиант капитанам заходящих на Тортугу кораблей. Часто они сами являлись пиратами).

с Тортуги.

Без сомнений их привлекли на этот берег пушечные выстрелы. Впереди шёл обнажённый по пояс широкоплечий человек с красным платком на голове, обветренным лицом и густо заросшей волосами грудью.

В следующую секунду он увидел испанцев. Дитина застыл, как охотничий пёс уловивший запах перепела. Правой рукой он очень медленно вытащил из-за пояса тесак и проговорил на ломаном испанском:

– Добро пожаловать в ад, испанские собаки!

Четверо испанцев, словно замороженные следили за тем, как широкое лезвие тесака медленно плывёт вверх. Звук голоса буканьера вернул их к действительности и они, сорвавшись с места, утопая по щиколотку в мелком песке, кинулись к спасительным зарослям. Буканьеры схватились за мушкеты. Раздались выстрелы.

Толчок в бедро швырнул Эстебана на песок – на штанине быстро расплывалось алое пятно. Ломая ногти, Эстебан

торопливо выкопал в песке довольно глубокую ямку, положил туда бутылку, которую всё это время не выпускал из рук, быстро засыпал её песком и, уже теряя сознание от потери крови, жары и усталости, из последних сил пополз прочь, стремясь отползти от этого места как можно дальше.

Он не слышал ни выстрелов, ни торжествующих воплей победителей, ни криков добываемых матросов.

ГЛАВА 4

Тортуга 1997 год

Скрипнули и повернулись какие-то невидимые колёса, время продвинулось на три века вперёд, и вот нашим взорам опять открылся тот самый пляж в западной оконечности острова Тортуга.

Около пяти часов дня. Самый конец рабочего дня. Небольшой экскаватор медленно, словно нехотя черпал ковшом песок. Рядом опершись на лопаты, стояли несколько бо-соногих рабочих. И пляж, и экскаватор, и рабочие с лопатами – всё в этой сцене было щедро залито солнечным светом. Поверхность жёлто-зелёного моря с тёмными пятнами водорослей на мелководе отражала солнце всей своей поверхностью и напоминала жидкое серебро.

Вот ковш вошёл в песок, подгрёб его снизу, черпнул, по-полз вверх и поплыл в сторону. Песок высыпался и ковш, пуская отполированной поверхностью солнечных зайчи-ков, поплыл обратно, опустился и вновь вонзился в песок. На этот раз он обнажил какой-то потемневший от времени предмет.

Из песка показалось опутанное корнями стелящихся по пляжу растений и покрытое слоем маленьких ракушек горлышко старой запечатанной бутылки. Ковш не подхватил

его, а лишь снял слой песка в нескольких миллиметрах, обнажив бутылку примерно на треть.

Находка была слишком ничтожной, чтобы обратить на неё внимание, но тут один из рабочих махнул рукой, чтобы привлечь внимание оператора:

– Эй! Выключай свой аппарат! Конец работы!

Экскаваторщик остановил ковш (который завис прямо над торчащим из песка горлышком бутылки чудом, не раздавив его) и, повернув ключ в замке зажигания, заглушил двигатель. Посмотрев на часы, оператор высунулся в окно кабины и, хмыкнув, поинтересовался:

– Ума не приложу, как ты всегда так точно угадываешь пять часов дня, Усташ. Ведь у тебя никогда не было часов. Я даже не уверен в том, что ты умеешь определять время на циферблате!

Усташ осклабился и ответил:

– У меня имеются две пары часов, и я прекрасно знаю, как они работают. Вот одни, – он похлопал себя по животу, – эти часы дают мне знать, когда пришла пора закусить. Чуть ниже этих у меня ещё одни часы. Эти с кукушкой, они напоминают мне о том, когда пора навестить мою подружку Миранду. Кукушка никогда не ошибается, точно в назначенный час она просыпается и говорит мне: – «Заканчивай работу, парень! Пора навестить краснощёкую Миранду!», – Видишь, я никак не могу сбиться со времени.

Рабочие захохотали и, побросав лопаты, направились

к старому ржавому пикапу, припаркованному прямо на краю пляжа в тени банановых пальм. Бутылка осталась торчать из песка. Никто так и не обратил на неё внимания. Тени пальм на песке становились всё длиннее, постепенно они исчезли совсем. На небе загорались звёзды. Наступила жаркая карибская ночь.

* * *

Ранним утром следующего первыми на пляже появились два босоногих мальчугана Пабло и Флорес. Они торопливо, почти вприпрыжку продвигались вдоль моря. Пабло не без труда удерживал одной рукой двух порядочного размера свежельвовленных рыбин, а Флорес был загружен рыболовными снастями.

Поравнявшись с экскаватором, Пабло углядел тёмный предмет под ковшом и метнулся туда. Он ухватил горлышко свободной от рыбин рукой и, вытащив бутылку из песка, поднял её над головой:

– Гляди, Флорес. Я чего-то нашёл!

Флорес только махнул на ходу рукой и ускорил шаг:

– У нас нет времени играть, пошли скорее.

Но Пабло побежал за ним, не выпуская бутылки из рук:

– Смотри, что я нашёл!

– Подумаешь старая бутылка. Какой-то дрянью заросла.

Наверное, долго пролежала тут. Брось ты её, Паблито. Какая

от неё польза! Побежали лучше, пока рыба не протухла, а то ведь никто не купит её у нас. Вот, если бы вместо пустой бутылки ты нашёл старый пиратский сундук с золотом. Побежали!

Мальчики припустились бегом. Пабло при этом не бросил бутылку.

ГЛАВА 5

В лавке Старого Джейсона всё было завалено рухлядью, которую хозяин гордо называл антиквариатом. Пыльные книги лежали прямо на прилавке вперемежку с пустыми бутылками разных форм, бусами, крупными раковинами, ящичком с медными монетками. На стене висел тесак с зазубренным и изъеденным ржавчиной лезвием. В углу пылились парочка туземных копий и старый якорь.

Хозяин заведения Старый Джейсон был увлечён разговором с толстым американцем самого добродушного вида, какой только может быть у туриста. На самом деле Старый Джейсон не столько болтал, сколько изо всех сил пытался сбить туристу колоду игральных карт.

Турист вертел их в руках и с сомнением говорил:

– Хм. Так говоришь эти карты старинные. Что-то не похоже.

– Мистер, эти карты пролежали у меня лет тридцать. В молодости я увлекался дайвингом и самолично вытащил их с потонувшего пиратского корабля.

– С пиратского корабля! – с сарказмом повторил турист, – Нет, вы только послушайте! С пиратского корабля! Ну, конечно, откуда ещё!

Хозяин энергично кивнул.

– А как же они так хорошо сохранились в солёной водич-

ке, а? – турист решил, что поставил этим вопросом своего собеседника в тупик, то Джейсон был тёртый калач:

– Э-э-э... отличный вопрос, мистер. Сразу видно, что вы человек неглупый. Но я вам отвечу. Старый Джейсон ответит на любой ваш вопрос. Это оттого, что они были в кармане у одного из матросов. Как видно они вели игру, ну и перед тем как судно принялось тонуть, один сукин сын успел прихватить картишки со стола и сунуть их в карман.

Турист с сарказмом:

– Это всё объясняет.

Хозяин скорчил гримасу и ухмыльнулся.

– Представляю себе, сколько ты выпил перед тем, как сиганул за картами. Вернее сказать перед тем, как тебе это приснилось.

Старик ослабился. В это время в лавку вошёл новый посетитель. Им оказался Пабло всё ещё сжимающий в руках найденную им на пляже бутылку. Он подошёл к хозяину и выжидательно посмотрел на него.

Лавочник нехотя отвлёкся от разговора с туристом:

– Чего тебе?

Пабло показал ему бутылку. Джейсон взял её, повертел в руках и заключил:

– Пять гурдов

– Десять!

– Десять гурдов за пустую бутылку?! Это же целых два доллара! Санта Мария! Ты хочешь меня разорить!

– А может она не пустая.

– Ну да в ней песок. Если бы там было хоть немного рома, я заплатил бы тебе больше. Но рома тем нет ни капли. А песок есть наверняка. Пять гурдов и ни одним сантимом больше!

Но родившегося в бедном гаитянском квартале и с раннего детства привыкшего бороться за кусок хлеба Пабло было не так-то просто сбить с толку. Он обратил внимание на карты в руках у туриста. Его лицо стало хитрым, и он тихонько поинтересовался:

– Знакомые картишки. Это не те, в которые ты обычно играешь с Кзавье и Домиником?

Турист прислушался. Хитрый старик позеленел от злости, но проговорил сладким голосом:

– Ну, что ты, Паблито! Те карты совсем другие. Вот, Паблито, возьми десять гурдов, купи себе, что-нибудь.

С этими словами он вручил Пабло несколько монет, проводил его до выхода и оглянулся на туриста. Увидев, что тот с интересом разглядывает принесённую мальчуганном бутылку, Джейсон отвесил Пабло пинка:

– Ах ты, хитрый маленький змеёныш!

После этого старик торопливо вернулся к туристу, и взялся было за колоду карт, но американец разбил все его надежды:

– Так, те карты совсем другие?

– Какие карты?

– Которыми ты обычно играешь с Домиником.

– Совсем другие, мистер. Абсолютamente. Ничего похожего. Совершенно другая колода.

Турист помахал рукой, дескать, хватит мне морочить голову:

– Покажи-ка мне лучше эту бутылку, которую тебе принёс только, что этот славный мальчуган. Гляди-ка, в самом деле, старинная бутылка. Вот это неплохой сувенир. Сколько хочешь за неё?

Лицо хозяина стало хищным.

– Мистер, эта бутылка очень ценна. Сразу увидев, её я понял, что это большая редкость. Тем более что она запечатана. Это делает её особенно ценной. Попробуйте, найдите старинную бутылку с уцелевшей печатью...

– Сколько?

Выражение лица хозяина – превратилось в синтез алчности и хитрости.

– Сорок пять долларов.

– Турист положил бутылку на прилавок и решительно направился к выходу.

– Я хотел сказать, что сорок пять долларов это максимальная цена. Вам, сеньор, я готов отдать её даром. Лишь страх, что вы обидитесь, заставляет меня просить за неё пятнадцать долларов.

– Пять!

– Семь и бутылка ваша.

Турист вернулся к прилавку и выудил из кармана бумажник.

– Я беру её только из-за того, что она вся заросла ракушками.

– Не открывайте её сеньор. Рома там всё равно давно не осталось (Старый Джейсон горько вздохнул), а вся ценность именно в том, что она закупорена.

– А вот в этом ты, кажется, совершенно прав.

ГЛАВА 6

*Десять лет спустя.
2007 год. Нью-Йорк сити*

Летний день клонился к вечеру. Сумерки ещё не начали сгущаться над Нью-Йорком и красноватый в лучах предзакатного солнца город-монстр вытянулся вдоль залива словно гигантский зверь отдыхающий после тяжёлого дня.

Лёгкий океанский бриз приятно сквозил по улицам между домами обступившими пляж расположенного на юге Бруклина полуострова Кони Айленд. Ветерок обдувал кирпичные стены, дворы, проходы между домами и чувствовался даже на улице Брайтон Бич расположенной не менее, чем в сотне метрах от бруклинского пляжа. Всегда многочисленные здесь прохожие ощущали сквознячок и жадно подставляли ему свои разгорячённые после дневной жары физиономии.

Бруклин жил своей предвечерней жизнью словно не подозревая о том, что где-то совсем рядом захлёбывался суетой Манхеттен, а Бродвей готовился разом включить все свои ночные огни, а по мостам Верразано и Вильямсбург неслись нескончаемые потоки автотранспорта.

Патрульный полицейский автомобиль свернул с бульвара Оушен Парквэй на авеню Нептун, поехал прямо и свернул

в боковую улицу оказался в типичном спальном районе южного Бруклина.

– Как насчёт кофе, Джеф? – поинтересовался полицейский, который управлял автомобилем у своего напарника. Тот отрицательно махнул головой.

На одной из разбегающихся в обе стороны от бульвара Оушен Парквей улочек, на лужайке перед частным коттеджем стоял заваленный всяким безделушками стол. За столом сидела пожилая дама. В разгаре был гараж сэйл или попросту говоря частная распродажа. Гараж сэйлы популярны повсюду в Америке, это часть истории этой страны.

Обычно распродают всякий ненужный хозяевам хлам, который, впрочем, может оказаться полезным для других. На этих распродажах за всего за несколько монет можно приобрести старый, но вполне приличный велосипед, «почти новый» велотренажёр, старинный фарфоровый сервиз, картину в резной дубовой раме, плёночный фотоаппарат, вполне исправные лыжи или неплохие наручные часы. Цены символические – цель гараж-сэйла не столько в продажах ради продаж, сколько в возможности лишний раз посидеть на солнышке и поболтать с покупателями – обычно это соседи и прохожие.

На столе среди старых сувениров виднелась покрытая налётом из крохотных затвердевших, как бетон ракушек, знакомая нам с вами бутылка с коротким горлом. Горлышко бу-

тылки было всё ещё закупорено и покрыто многовековым сургучом.

Оригинальный сувенир привлёк внимание нового покупателя. Им был парнишка пятнадцати лет с небольшим рюкзаком за спиной, какие носят в Америке школьники и студенты. Он улыбнулся даме, взял в руки бутылку и с интересом принялся её разглядывать:

– Любопытная штука. Она, что, в самом деле, старинная?

– Старинная или очень старая... Это мой покойный муж давным-давно привёз откуда-то с Карибов. Он очень любил подобные сувениры, и хотя совершенно в них не разбирался, отовсюду их привозил. Мы с ним много путешествовали. А эту бутылку он купил то ли на Тортуге, то ли на Ямайке. Не помню уже. Муж, бывало, говорил, что весь интерес в том, что она запечатана. Если хотите, я отдам её вам за пять долларов

Парень подумал и утвердительно кивнул головой – уж очень ему понравилась бутылка. Он расплатился и аккуратно положил её в сумку.

На прощание дама напутствовала нового владельца таким словами:

– Я не советую вам откупоривать её ни при каких обстоятельствах. Со сломанной печатью она теряет весь шарм, всю свою оригинальность, всю таинственность и превращается в обыкновенный кусок стекла.

Подросток кивнул, закинул рюкзак за спину и пошёл

по улице. Дойдя до ближайшего перекрестка, он свернул направо и оказался перед сквериком, вокруг которого раскинулся жилой район из пяти-шестиэтажных домов. Не обратив никакого внимания на припаркованный у сквера ржавый *Олдсмобиль*, парнишка прошагал мимо него.

Между тем автомобиль, в котором четверо подростков по очереди затягиваясь, передавали друг другу сигарету с марихуанной, медленно тронулся вслед за прохожим.

Когда *Олдсмобиль* поравнялся с ним, пассажир с переднего сиденья высунул голову в окно чуть ли не по самые плечи в окно и радостно заорал:

«Смотрите кого мы нашли! Пинноккио разгуливающий по улицам! Эй, Пинноккио, как жизнь? Переехал в Бруклин?»

Водитель и двое на заднем сиденье весело загоготали.

– Стюарт, посмотри, что у Пинноккио интересного в карманах и в его собачьем рюкзачке, – бросил главный одному из тех, кто на заднем сиденье. Стюарт принялся открывать дверь. Завидев, что дело «отдаёт керосином», парнишка сорвался с места и побежал вперёд.

«Эй, Пинноккио, ты куда?» обозлившись, заорал главный. Машина легко догнала его и поехала рядом. Пассажиры заулюлюкали. Тогда парнишка резко пересек дорогу и припустился в другую сторону.

«Ах, сукин сын, ну теперь тебе конец!» – главный разозлился не ни шутку:

– Давай за ним! – скомандовал он водителю.

Тот заколебался:

– Но здесь же одностороннее движение!

– Плевать! Всё равно машин нет! Давай за ним!

Машина резко развернулась и понеслась против движения. Все находившиеся в *Олдсмобиле* были настолько поглощены погоней, что никто из них не заметил полицейский автомобиль, который показался из-за угла на противоположном от них конце улицы.

Паренёк с рюкзаком свернул в узкий проход между стенами двух стоящих рядом жилых домов и понёсся во весь дух пользуясь тем, что проход слишком узок для автомобиля. Задние двери *Олдсмобиля* синхронно открылись. двое парней выскочили и помчались по проходу вслед за тем, кто так сильно старался не попасться к ним в руки.

– Ну, вот не напрасно мы сюда заехали, – полицейский сержант забыл о кофе, включил мигалку и, прибавив скорость, подъехал вплотную к «Олдсмобилю» и заблокировал ему дорогу.

– Вызови-ка подкрепление, Джеф. Там, кажется, подростки. Никогда не знаешь, какой номер они выкинут.

Напарник взялся за рацию. Водитель вышел из машины и, положив руку на рукоять пистолета, медленно пошёл к *Олдсмобилю* стараясь разобраться, что происходит внутри. С соседней улицы донёсся звук приближающейся полицейской сирены.

ГЛАВА 7

Добежав до конца прохода парень с рюкзаком оказался перед металлической сеткой заграждавшей путь. Сетка была высока – не ниже двух метров.

Сзади послышался топот преследователей. Паренёк подпрыгнул и, схватившись за сетку руками, принялся подтягиваться. Руки и ноги скользили, лямки рюкзака впивались в плечи и сковывали движения. Одна из лямок сползла с плеча, он отпустил одной рукой сетку и попытался вернуть лямку на место, но почувствовав, что не в силах удержаться одной рукой, поскорей вцепился в сетку обеими руками. Теперь рюкзак мешал ещё сильнее. Тогда он попросту стряхнул его вниз, и облегчённо заработав руками и ногами с удвоенной силой, достиг верха сетки и перевалился через него.

Когда Стюарт и Сэммиюэл (так звали второго) тяжело отдуваясь, подбежали к забору, они нашли под ним принесённый в жертву рюкзак и увидели, как его хозяин во весь опор улепётывает по ту сторону ограждения.

Семмиюэл со злостью пнул сетку:

– Сукин сын! Таки смылся от нас!

– Ну и чёрт с ним! Зато гляди – он нам кое-чего оставил, – Стюарт обратил внимание на рюкзак, поднял его, перевернул и потряс. На землю посыпались – несколько тетрадок, учебник, карандаши.

– Гляди-ка здесь ещё чего-то тяжёлое во внутреннем отделении, – Стюарт открыл змейку и достал бутылку с коротким горлышком.

– Это ещё что за штука?

– Грохни ею об стенку, вот и узнаешь! – проворчал всё ещё раздосадованный напрасной пробежкой Сэммиюэл.

– Зачем грохать об стенку, кретин? Бутылка старинная, может она чего стоит. Снесём нашим. Пошли.

Они повернулись, быстрым шагом направились туда откуда пришли и вскоре вышли на улицу там, где десять минут назад выскочили из автомобиля.

Картина, которая предстала у них перед глазами, заставила обоих торопливо укрыться за кирпичной стеной.

Полицейский автомобиль с включённой мигалкой заблокировал их *Олдсмобиль* спереди. Второй полицейский автомобиль перекрыл дорогу сзади. Трое полицейских надевали на приятелей Стюарта и Сэммиюэла наручники. Четвёртый коп внимательно осматривал передние сиденья «Олдсмобилья».

Стюарт и Сэммиюэл переглянулись. Стюарт швырнул бутылку на травяной газон дома, за углом которого начинался проход и оба без лишних слов попятились назад. Тихонько пройдя несколько метров, они развернулись и бросились назад к забору, торопясь убраться подальше пока полицейские не догадались осмотреть прилегающую к месту ареста территорию.

Джордж, тридцатичетырёхлетний обитатель Нью-Йорк-сити и вот уже вторую неделю безработный сидел перед монитором компьютера в комнате своей квартиры расположенной на пятом этаже дома в спальном районе Южного Бруклина. Признаться Джордж находился не в самом приятном расположении духа. С недавних пор жизнь не баловала его счастливыми билетиками. Вообще и ежу понятно, что если человек с самого утра сидит перед компьютером и просматривает объявления о найме на работу, то это означает одно – положение нестабильно.

Заввонил телефон. Джордж не отрывая глаз от монитора поднял его: «Алло... Кто? – Джордж оживился, – Да, да. Я слушаю... Завтра? Да, конечно, я помню о том, что мне назначено интервью завтра в девять утра... Что, что? Как отменяется? Почему? Вакансии больше нет? Но как же так... погодите... Что? Уже? До свидания».

Джордж положил телефон обратно на стол и с расстроенным видом продолжил изучать объявления. Через несколько минут телефон опять зазвонил.

«Алло... Привет, Джейн! Нет, пока ничего не нашёл. Продолжаю искать... Одно интервью мне только что отменили. Да нет, не отчаиваюсь. Я упорный, ты меня знаешь. Обязательно найду работу сегодня... или завтра... или послезавтра... Что? Ты это серьёзно? Погоди, дай собраться с мыслями. Расстаёмся? Но, Джейн! Послушай... Джейн! Джейн!

Джейн! Дай мне вставить хоть слово! В последнее время мне действительно не везло. Но ведь в жизни всё меняется, на смену неудачам придёт белая полоса. Я не складываю руки и не сдаюсь. Я полон сил, энергии и веры в себя. Может у нас с тобой всё впереди, а? Может не стоит всё рвать вот так резко, – Джордж замолкает и слушает, – ОК. Ладно, Джейн... раз ты всё окончательно решила, так тому и быть. Что? Нет, конечно, не обижаюсь, я всё понимаю. Да, остаёмся друзьями. Пока».

Джордж положил телефон на стол. Напасти валились на него одна за другой. Он совсем упал духом, но старался, как мог держать себя в руках. Джордж глубоко вздохнул, и погрузился в раздумья. Не придумав ничего утешительного, он встал и принялся рассеянно слоняться из угла в угол.

Послonyaвшись некоторое время по комнате, Джордж направился на кухню. При этом он тихонько бормотал: «Всё просто чудно! Не жизнь, а шоколадная фабрика. Лучше не бывает. Нет, сэръ! Ни работы... – продолжая ворчать Джордж подошёл к холодильнику, – ни подружки, – Джордж открыл холодильник в расчёте на то, что выудит оттуда бутылку холодного пива, но пива там не оказалось. Глазам Джорджа предстала опустошённая картонная упаковка из под пива, – ни пива! Ни работы, ни подружки, ни пива. Добро пожаловать в Лузерсвилль!».

Хлопнув в сердцах дверцей холодильника, Джордж вернулся в комнату. После последнего удара держать себя в ру-

ках становилось затруднительно. В подсознании Джорджа раздался отчаянный крик:

«Ну, когда же придёт белая полоса?! Господи, прошу тебя, помоги! Если небольшая помощь мне входит в твои планы, то именно сейчас самое время!».

Совсем расстроенный Джордж подошёл к окну и выглянул во двор. То, что там происходило, отвлекло его от мрачных мыслей. Внизу под домом стоял старый весь в пятнах ржавчины *Олдсмобиль*, зажатый двумя полицейскими автомобилями. Трое полицейских надевали наручники на двух парней лет семнадцати. Четвёртый коп внимательно осматривал передние сиденья *Олдсмобиля*.

«Хлеба и зрелищ, – пробормотал Джордж, с интересом глаза на эту картину. – Правда хлеба нет. Удовлетворимся зрелищами. Спасибо и на этом».

Вдруг он заметил нечто совершенно ускользнувшее от внимания поглощённых своей работой копов. Из-за угла, из узкого прохода, который отделял дом Джорджа от соседнего здания, показались двое парней. Они вышли из-за угла и застыли, как вкопанные при виде полицейских. Затем они попятились назад, и один из них выбросил на травяной газон перед домом какой-то продолговатый предмет. После этого оба парня исчезли в проходе, из которого появились. Джордж единственный, кто это заметил.

«Что за чертовщина?! Оружие? Пакет с наркотой?» – бормотал Джордж, силясь разглядеть, что за предмет остался ле-

жать на траве. Ему показалось, что это была бутылка с коротким горлышком.

ГЛАВА 8

Спустя полчаса (пришлось подождать пока полицейские уедут) Джордж стоял у стола и с удивлением вертел в руках старую бутылку с коротким и толстым горлышком.

«Хм, старинная бутылка. Всё ещё закупоренная. Удивительно! Хотел бы я узнать, что там было внутри, – Джордж понюхал горлышко, словно ожидал уловить аромат давно испарившегося напитка, – ишь ты, вся ракушками заросла, а в них песок въелся, значит долго у моря лежала... или в море, ах ты, бедолага, – Тут Джордж заметил, что с одной стороны кусок налёта из засохших водорослей, песка и ракушек отвалился. Обнажилось мутное стекло. Джордж отломил ещё кусочек налёта и попытался разглядеть, что внутри.

«Так, так, так. Что-то там определённо имеется. Бумага какая-то! – бормотал Джордж себе под нос. Его апатия сменилась неожиданным приливом энергии. Не раздумывая, он принялся отколупывать старый сургуч с горлышка. Сургуч крошился и отходил целыми кусками. Под сургучом оказалась, что-то вроде пробки из иссушенных временем листьев (нам-то с вами отлично известно, что это был пальмовый лист).

Джордж осторожно очистил горлышко и заглянул внутрь. При этом он возбужденно приговаривал: «Что же это такое? Может рекламная компания? Кладут постеры... ну скажем

кухонной посуды и купоны со скидкой в пустые бутылки и распространяют рекламу по всему району. Чтобы заинтересовать покупателей. А, что? Оригинально и со вкусом. Может такое быть? Или нет? Да нет, наверное, нет»

Джордж положил бутылку на стол и извлёк из выдвижного ящика стола пинцет, с помощью которого осторожно вытянул из бутылки... Мысли в голове у Джорджа с медленного фокстрота перешли на квикспеп.

«Что это за штука такая? Ты смотри... Боже ж ты мой! Это карта. По-испански написано. Подумать только... Старинная испанская карта! Я думал такое только в кино бывает! Неужели это происходит со мной?! Черепаший остров? Тортуга?! Может, я сплю, и это мне снится? Господи Иисусе! Джек Воробей отдыхает! Вместе с капитаном Бладом. Кто там ещё был в этой компании? Синяя Борода? Нервно курит в углу. А может это новое реалити шоу? Подбросили бутылку с, якобы, старой картой и снимают скрытой камерой. Такие штуки бывают!» – мысли кипели в его голове, это был уже не квикстеп, а чарльстон, или, пожалуй, даже свинг.

Джордж подошёл к окну и резко отдернул занавеску. Ни оператора с камерой, ни режиссёра, ни осветителей. Никого.

«Выходит это всё взаправду! Хорошо бы сейчас пивка».

Джордж осторожно расстелил карту на столе, положил на её уголки то, что оказалось под рукой – компьютерную мышь, чашку с карандашами, мобильник, чтоб не сворачивалась, и принялся внимательно её изучать.

На карте стоял крестик, от которого тянулись две стрелки. Рядом с каждой стрелкой стояло по коротенькому предложению на испанском языке. Одно предложение начиналось с двойки, в середине второго стояла единица. Третья самая длинная приписка стояла у самого крестика.

Крестик находился чуть южнее западной точки острова почти у берега. Первая стрелка тянулась от крестика до самой западной оконечности острова. Другая стрелка по прямой линии соединяла крестик и берег перед ним.

«Что это может значить? – Джордж подпёр подбородок ладонью и потянулся к компьютеру. Он открыл на мониторе новое окно интернета и набрал на клавиатуре онлайн-интернет словарь. В словаре Джордж выбрал опцию «перевести с испанского на английский».

В окошко поиска он ввёл первое испанское предложение и нажал «перевод». Компьютер перевёл на английский: «2 кабельтова к югу». Джордж хмыкнул и ввёл испанский текст второй отметки – компьютер выдал: «менее 1 четверти кабельтова».

Тогда Джордж ввёл в окошко перевода пометку стоявшую у крестика. Это было самым длинным предложением. Спустя секунду Джордж читал английский перевод: «искать затонувшую лодку».

«Что же мы имеем, – задумчиво проговорил Джордж, – итак, в двух кабельтовых к югу от западной оконечности острова и в четверти кабельтова от берега искать затонувшую

шлюпку. В двух кабельтовых... Хм. Много это, или мало? Сколько миль, футов или метров в одном кабельтове? Сейчас мы это узнаем».

Джордж ввёл слово «кабельтов» в поисковик и немедленно получил ответ на искомый вопрос:

«Кабельтов – внесистемная единица измерения расстояния, используемая в мореплавании.

Различают четыре вида кабельтовых:

Международный кабельтов = 1/10 морской мили = 185,2 метра, Обычный кабельтов = 100 морских саженей = 182,88 метров, Кабельтов Великобритании = 608 футов = 185,3184 метров, Старый Кабельтов США = 120 морских саженей = 720 футов = 219,456 метров»

Джордж поскрёб подбородок.

«Итого – один кабельтов составляет приблизительно от 182 метров до 220 метров. Бог его знает, какой именно кабельтов использовали испанцы двести или триста лет назад, но скорее всего он укладывается в эту систему, которая наверняка существовала уже тогда. В крайнем случае, разница будет плюс или минус несколько футов. Выходит, что лодку следует искать примерно в 370 метрах южнее самой западной точки острова и в каких-нибудь 45 – 47 метрах от берега по прямой линии. Но зачем искать какую-то лодку? Она, конечно из дерева, других тогда не строили, и давно сгнила

В воде».

Джордж глубоко вздохнул. Он был разочарован. Собственно говоря, он не мог сказать, чего ожидал, но в какой-то момент его захлестнула надежда на, что-то очень хорошее. И вот он оказался в тупике.

Джордж уже собирался встать и отойти от стола, но в самый последний момент его взгляд упал на карту и он обратил внимание на то, что в верхнем углу стояла печать: «Nuestra Señora de Atocha, el puerto Cadiz».

Джордж задумался. Догадаться, что означало «el Puerto Cadiz» было несложно. «Puerto» это порт а «Cadiz» – город в Испании. То есть порт Кадис. Очевидно, это был порт приписки судна. В таком случае фраза «Nuestra Señora de Atocha» могла быть только одним – названием корабля. Джордж решил проверить свою догадку и ввёл название в поисковик.

Поисковик выдал несколько результатов поиска, из которых внимание Джорджа привлёк следующий:

«Nuestra Señora de Atocha» – Испанский галеон. Три мачты. Сорок пять пушек. Был приписан к порту Кадис. В 1670 году атакован и потоплен у берегов острова Тортуга в Карибском море каперным кораблём под британским флагом «Harry King Richard». Предполагается, что испанское судно было захвачено и сильно повреждено штормом, который и принёс его к Тортуге. Согласно казначейским документам Новой Испании на борту корабля находилась огромная сумма

денег в золотой монете из золота высшей пробы. Приблизительное местонахождение останков судна было рассчитано в 1909 году. В 1912 и 1961 две экспедиции обследовали это место. Вторая экспедиция обнаружила сильно повреждённый взрывом остов судна, несколько корабельных пушек, два якоря и множество предметов утвари. Однако золотой груз бесследно исчез. Интересно, что капитан британского судна, потопившего испанский галеон, также ничего не упоминает о золотом грузе в своём бортовом журнале. Таким образом, остаётся предположить, что либо мощный взрыв разметал золото по морскому дну на большой площади, либо команда галеона успела переправить груз золота с корабля на остров Тортуга до того, как галеон был замечен и атакован британским судном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.